

В его домашней библиотеке, богатству которой мог бы позавидовать самый авторитетный коллекционер, особое место занимают книги с дарственными надписями авторов. "Коллеге Юрию", — пишет Игорь Губерман, "коллеге по поэтическому цеху", — пишет Игорь Иртеньев, "незабываемому, потрясающему Юрию Кузьмичу", — пишет Юрий Гейко, "с надеждой на до-о-ол-гую дружбу", — пишет Евгений Евтушенко, Ольга Кучкина просто считает его Философом с большой буквы, а Виктор Шендерович по-доброму завидует его творчеству: "Умел бы я так дрессировать машины, как Юрий Кузьмич пишет стихи, — был бы просто счастлив"...

Машины и поэзия, машины и постоянный нравственный поиск... Казалось бы, зачем ему, заместителю главного инженера АвтоВАЗтехобслуживания Юрию Кузьмичу Целикову, эта ежедневная изнурительная работа? Быть замеченным? Но уже с первых шагов в инженерном творчестве он получил признание — авторские свидетельства изобретателя и рационализатора в Юго-Камске Пермской области, на заводе нефтяного машиностроения, где начинал свой путь инженера. Были технические открытия и на АВТОВАЗе. А параллельно жила в нем страсть, жажда точного слова, бьющей в цель рифмы...

ЯКОРЬ И СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Свое увлечение поэзией Юрий Кузьмич никогда не возводил в ранг творчества. Просто считал, что острая, веселая рифма помогает налаживать контакты. Приходит он, например, на конференцию или форум, где надо решить трудные проблемы, а достучаться до какого-нибудь начальни-

РЫЦАРЬ СЛОВА И ДЕЛА

ка — никакой возможности! Тогда в ход идет "легкая артиллерия" — суть самого помпезного доклада он превращает в памфлет или пародию, а потом, уже в перерыве, хохочет вместе с "недоступным" чиновником. Способ проверенный: контакт устанавливается сразу.

Его детская тайна и мечта — ... избавиться от врожденного заикания.

— Это не болезнь, это страдание, очень сильное. Меня водили к логопедам, к знахарям, знахаркам. Родители очень хотели помочь. Эффекта не было.

Он уезжал за Волгу, ложился на траву, смотрел в небо и думал: а стоит ли жить, когда в переполненном трамвае не можешь ответить на вопрос, в магазине не можешь назвать товар, который нужно купить...

Лишь один педагог сумел понять его страдания — учительница немецкого Эра Марковна Жук, муж которой имел легкую степень заикания. Она и освободила Юру от выпускных экзаменов, которые все же были сданы в процессе учебы.

Но там, на берегу, он все-таки пришел к мысли, которая и стала спасительной: "Если мне жизнь не нужна, она нужна другим". Позднее эта мысль трансформировалась в более емкую формулу: "Отдать жизнь без остатка тем, кто слабее". Этой формуле он не изменил ни разу.

Даже когда Юрий Кузьмич стал занимать достаточно высокие посты на АВТОВАЗе, он остался верен своему принципу, приняв участие в создании первого неформального Детского фонда в Тольятти.

— А от заикания я полностью не избавился, просто научился управлять собой. И сейчас никто не замечает, что я заикаюсь. Юмор в этом тоже помог. Ведь что такое юмор? Это тот якорь, который удерживает судно при сильном волнении, и одновременно — спасательный круг.

РОМАН В СТИХАХ

В Юго-Камске он был первым изобретателем на заводе нефтяного машиностроения. Ему доверяли самые сложные проекты. Как-то он отправился в командировку в город Александровск. На вокзале встретил друга — и тот попросил передать записку своей однокурснице Тае Будановой.

В Александровске Юрий пришел по указанному в записке адресу в общежитие, но ему сказали, что Тая получила квартиру и больше здесь не живет. Пришел в новую квартиру, а там — стирка, младенец плачет, и молодая женщина объясняет ему, что хозяйка уступила ей квартиру, а сама

ушла в общежитие. Он встал на углу дома и стал спрашивать у прохожих, кто знает врача-педиатра по имени Таисия Буданова. Адрес дала шестая по счету женщина.

В тот вечер в ее комнате он без остановки читал стихи, чтоб не заикаться...

Его покорил поступок Таи: отдать квартиру молодой семье, ютиться в комнатке рабочего общежития с соседкой — на такое способна не каждая.

— Я почувствовал в ней спокойствие и уверенность...

Потом были письма, много писем и ... ни одного ответа. А когда надежда стала ускользать, пришла короткая записка со стихами Симонова: "Увидеться было б здорово — а писем он не любил..."

— Когда мы поженились, избавиться от комплекса заикания во многом помогла жена. Она заставляла читать для нее — очень много и вслух.

Для него же заучивать новые стихи поэтов и дарить их Таисии Васильевне вошло в привычку.

ВЫХОД ОТ ...БЕЗВЫХОДНОСТИ

Он бывал в коридорах самой высокой власти. Туда его направляли, когда руководство завода исчерпывало все доводы в пользу ВАЗа.

...Началось на ВАЗе расширение головного центра запчастей. А тем временем вышло постановление Госстроя, запрещающее применять металл на строительстве колонн и ферм — в целях экономии этого самого металла. На письма генерального директора АВТОВАЗа **А.Житкова** и министра автомобильной промышленности **В.Полякова** Госстрой ответил отказом, разрешив использовать только железобетон. Тогда Юрий Кузьмич в должности заместителя главного инженера управления распределения запчастей приехал на прием к заместителю председателя Госстроя СССР **И.Ищенко**, показал ему фотографии с готовым фундаментом под металлоконструкцию. Объяснил, что склад строится вазовским способом параллельного проектирования, поэтому отступать некуда — нужно устанавливать металлоческие конструкции. Ищенко ругал руководство проектного института, допустившее сооружение фундаментов до утверждения проекта, возмущался, но все же разрешающий документ, в порядке исключения, подписал.

Потом строился центр запчастей-2, которого в титульном списке не числилось, но были надежные средства... Юрий Кузьмич призвал на помощь начальника управления запчастей **А.Зибарева** и уговорил начальника КГС **Н.Семизорова** стать

субподрядчиком, чтобы центр построить хозспособом. Такого еще в истории СССР не случалось: объект стоимостью более 60 млн.долл. строился хозспособом!

В одной из поездок в Москву он встретил в коридоре московской дирекции **В.Каданникова** будто между прочим сказал: "Я видел сон, что мне доверили строить научно-технический центр ВАЗа". На что В.Каданников ответил: "Сон в руку" — и уже через неделю попросил его написать свое видение строительства объектов НТЦ. Юрий Кузьмич изложил мысли на двух листках и приписал эпиграф: "Мы наш, мы новый МИФ построим". На что Каданников заметил: "Ты что ж кощунствуешь над гимном партии?"

— А я ему: МИФ — это мода, инжиниринг, фантазия.

У Каданникова отличное чувство юмора. Он рассмеялся...

КОДЕКС ЧЕСТИ

В 1996 году руководство ВАЗа лихорадочно искало деньги — для выплаты зарплаты работникам и налогов государству, а дилерские структуры плодились при продаже очередной партии автомобилей и... бесследно исчезали с миллионными выручками.

Целиков предложил свою систему продажи автомобилей — через автоцентры. На вопрос руководства завода, что же он собирается оставлять в залог за отправленные в кредит автомобили, ответил:

— Гарантом выступит кодекс чести дилеров.

Первые автомобили для "Автоцентра Тольятти-ВАЗ" были получены 5-го марта. Уже на второй день деньги были возвращены заводу. Затем приток автомобилей в месяц стал доходить до 3—4 тысяч. Целиков работал по 12—15 часов в сутки, перевел получение паспортов транспортных средств из Самары в Тольятти, наладил систему оформления бухгалтерских документов — и деньги на завод пошли сплошным потоком.

— Ваш главный жизненный принцип? — Держи удары судьбы! Не сдавайся! И стихи О.Кучкиной: "Выбиваясь из последних сил, опираюсь на стихи, как на костыль".

Сегодня Юрию Кузьмичу Целикову исполняется 60 лет, но он называет себя молодым специалистом: мол, совсем недавно начал осваивать Интернет...

Наталья ПРУЖАНСКАЯ